

Выбор главной куртизанки в Дворе Сюньфан был событием, из-за которого улицы города пустели.

Еще до того как они добрались до Двора Сюньфан, они уже слышали аплодисменты и восторженные возгласы. Когда они повернули за угол, то увидели площадь, в центре которой возвышался помост. Вокруг него толпились люди, стоявшие плотным кольцом, заполнив собой почти всё пространство.

Цайюй отправилась искать постоянный двор, чтобы оставить там повозку, а Сяо Мучжи с Лу Цзыли взлетели на крышу ближайшего дома.

На сцене, видимо, только что завершилось представление, и теперь мадам приглашала на сцену литераторов и знатоков искусства, чтобы те сочинили стихи в честь девушек. Ближе всего к сцене стояли два ряда стульев, на которых сидели местные чиновники и знатные горожане.

— Кто здесь зять Вана Аня? — спросил Лу Цзыли.

— Тот, что в тёмно-зелёном чиновничьем одеянии, — ответил Сяо Мучжи.

В разговоре на сцену поднялся мужчина в белом халате с вышитыми узорами, с веером в руке и с глазами, напоминающими цветы персика. Сначала он витиевато восхвалил красоту и таланты девушек на сцене, вызвав смущённые смешки, а затем сочинил отдельное стихотворение для девушки по имени Сысы:

*

Лёгкие рукава, как облака, приманивают бабочек,

Тонкая талия, как шелковая лента, плывет в воздухе.

*

Цзяньбин тихо сказала:

— Эй, это же молодой господин Чжунли? Что он здесь делает?

Цайюй также заметила:

— Разве ты не знаешь повадки молодого господина Чжунли? Где есть красавицы и веселье, там и он.

Лу Цзыли спросил:

— Он и есть Чжунли Фу из Альянса Цинфэн?

Цзяньбин подтвердила:

— Да, это он. Господин Лу, не связывайтесь с ним, его главное увлечение — это посещение публичных домов.

Цайюй также рассмеялась в ответ.

— Вы, две вредные девчонки, опять говорите обо мне гадости? — раздался голос.

В этот момент Чжунли Фу уже спустился со сцены и, бесшумно обогнув толпу, взобрался на крышу, где они находились.

Увидев его, Цзяньбин лукаво улыбнулась:

— Разве я ошиблась, сказав, что молодой господин Чжунли постоянно проводит время в публичных домах? Господин приказал тебе отправиться к реке, а ты вместо этого смотришь, как выбирают главную куртизанку. Что, я не могу этого сказать?

Чжунли Фу щёлкнул веером и легонько стукнул им Цзяньбин по голове:

— Ах ты, мерзкая девчонка, всё больше и больше меня подводишь. Я до сих пор не рассказал всем, как ты на Празднике фонарей тайком передала платок какому-то юноше, а он тебя отверг.

— И такое было? Даже я не знала, — рассмеялась Цайюй.

Лицо Цзяньбин мгновенно покраснело, и она бросилась на Чжунли Фу, чтобы побить его.

— Ладно, хватит баловаться. Чжунли, расскажи, что ты здесь обнаружил.

— Эй, не торопись к делам, — Чжунли Фу уклонился от Цзяньбин, положил руку на плечо Сяо Мучжи и, глядя на Лу Цзыли, сказал. — Сначала представь мне эту красавицу.

Цзяньбин, взглянув на лицо Лу Цзыли, покрытое родинками, фыркнула:

— Молодой господин Чжунли, как ты вообще увидел здесь красавицу?

Чжунли Фу, размахивая веером, ответил:

— Красота в костях, а не в коже. Я говорю, что это красавица, значит, это красавица. Ты, глупая девчонка, ничего не понимаешь.

Лу Цзыли не стал обращать внимания на шутки Чжунли Фу и, сложив руки в приветствии, сказал:

— Я Лу Шу, по прозвищу Лу Цзыли. Не принадлежу ни к какой школе, немного разбираюсь в медицине. Надеюсь, в будущем брат Чжунли сможет меня наставлять.

Чжунли Фу с непринужденностью ответил:

— Эй, зачем так официально? Цзыли, ты выглядишь моложе меня, в будущем звать меня братом Чжунли.

Цзяньбин встала:

— Господин Лу, у молодого господина Чжунли есть второе имя — Саньсин. Вы тоже можете звать его братом Саньсин.

— Ах ты, мерзкая девчонка, не можешь просто заткнуться? Какое ещё брат Саньсин? Цзыли, ни в коем случае не называй меня так, это ужасно звучит.

— Хорошо, я понял.

Чжунли Фу ещё раз взглянул на сцену и сказал Сяо Мучжи:

— Я спускаюсь. Вечером приду в постоялый двор, и мы подробно обсудим дело Сюэ Пина.

— Хорошо.

Никто из них особо не интересовался выбором главной куртизанки, поэтому все вернулись в постоялый двор отдыхать.

Вечером, после ужина, как только зажгли лампы, Чжунли Фу пришёл.

— Расскажи, что ты здесь обнаружил, — сказал Сяо Мучжи.

— Сразу за дело, Мучжи? Ты совсем не романтик, — Чжунли Фу отодвинул стул, сел, налил себе чаю, сделал глоток и продолжил. — Ты ведь просил меня отправиться к реке, чтобы притвориться, что я ищу тебя? Я только добрался до реки, как заметил группу людей с подозрительным поведением.

— Как ты их обнаружил?

— Они действовали очень скрытно. Если бы я действительно думал, что с тобой что-то случилось, и продолжал бы искать тебя у реки, то не заметил бы их. Я просто однажды от скуки отправился в ближайшую глухую деревушку выпить. В таверне я увидел семь или восемь человек с неплохим внутренним мастерством. Мне стало любопытно. Сначала я подумал, что это люди из Призрачной Тени, которые тоже ищут тебя, и обратил на них внимание. Но они ушли сразу после ужина. — Чжунли Фу отпил чаю и продолжил. — Мне стало ещё любопытнее: раз они не ищут тебя, зачем они появились в таком глухом месте? Я незаметно последовал за ними и обнаружил, что они прибыли в этот городок и направились к Сюэ Пину. Я провёл здесь несколько дней и заметил, что в доме Сюэ Пина живёт много мастеров боевых искусств. Видимо, он действительно имеет связи с миром уся.

— Ты смог определить, к каким школам принадлежат эти люди с улицы? — спросил Сяо Мучжи.

Чжунли Фу покачал головой:

— Пока не выяснил. Я не сражался с ними, поэтому не могу определить их стиль. Но это точно не просто случайные бродяги. По крайней мере, те, кого я встретил, использовали технику лёгкого шага из одной и той же школы.

— Значит, за Призрачной Тенью стоит Ван Ань? Ван Ань — наставник наследного принца, у него нет особых возможностей общаться с мастерами уся, поэтому его связь с этим миром осуществляется через Сюэ Пина.

— Хотя Ван Ань и не согласен с политикой Великого наставника и занимает другую позицию, если он хочет через Альянс Цинфэн напасть на семью Бай, это не самый мудрый выбор, — сказал Чжунли Фу.

— Верно, поэтому за Ван Анем стоит кто-то ещё, — сказал Сяо Мучжи. — Этот человек нацелен на Альянс Цинфэн, и рано или поздно мы с ним столкнёмся. Сейчас начнём с Вана Аня и Сюэ Пина.

— Я тоже так думаю, — сказал Чжунли Фу. — Завтра Сюэ Пин устроит пир в своём доме для

местных литераторов и сегодняшней главной куртизанки. Я тоже пойду.

— Как ты туда попал?

Чжунли Фу развернул веер и сказал:

— Теперь я — учёный Ван, ставший близким другом госпожи Сысы.

— Тебе, обладателю звания Таньхуа, пришлось притворяться простым учёным, это, конечно, унижительно, — сказал Сяо Мучжи.

— Какое унижение для молодого господина Чжунли? Он, наверное, счастлив, что может быть близок с главной куртизанкой, — поддразнила Цзяньбин.

— Действительно, не унижение. Госпожа Сысы, конечно, гораздо милее, чем ты, вредная девчонка.

Только Чжунли Фу закончил говорить, как снаружи раздался звук ночного сторожа.

— Уже поздно. Завтра утром я приду к вам на завтрак.

— Хорошо.

— Мы с Цзяньбин тоже пойдём, — сказала Цайюй.

С этими словами Чжунли Фу, Цайюй и Цзяньбин вышли.

Когда Цайюй закрыла дверь и вышла, они прошли немного, и Чжунли Фу вдруг обернулся:

— Эй? Мучжи и господин Лу живут в одной комнате?

— Да, — сказала Цзяньбин. — Господин ранен, и господин Лу постоянно при нём.

В глазах Чжунли Фу мелькнула насмешливая улыбка.

— Молодой господин Чжунли, не смейся так, это выглядит очень подозрительно, — сказала Цзяньбин.

— Какие у меня могут быть козни? Просто я впервые вижу, как Мучжи ухаживает за кем-то, и мне забавно.

— Уха... ухаживает? — Цзяньбин широко раскрыла глаза. — Ты хочешь сказать, что господин...
— Хотя сёстры и замечали, что их господин и господин Лу слишком близки, они не осмеливались думать в этом направлении.

— Ах ты, глупая девчонка, не видишь, что твой господин ухаживает за ним. Подумайте, разве Мучжи когда-либо был близок с женщинами? Разве он жил вместе с лекарем Сюнем? — Чжунли Фу размахивал веером, его фигура двинулась, и голос удалился, оставив сестёр размышлять о том, что их господин ухаживает за мужчиной.

— Неудивительно, что при первой встрече господин сказал, чтобы мы относились к господину Лу так же, как к нему, — пробормотала Цайюй.

— Сестра? — Цзяньбин мягко потянула рукав Цайюй, осторожно глядя на её лицо. — Не

расстраивайся слишком сильно.

Цайюй на мгновение погрузилась, но быстро улыбнулась:

— Почему я должна расстраиваться? Взгляд господина никогда не останавливался на мне. Мне достаточно просто быть рядом с ним и служить ему. То, что господин любит господина Лу, наоборот, успокаивает меня. Вместе они, наверное, будут счастливы.

<http://bllate.org/book/16584/1515309>